27.XII.
Digital Library (repository) of Tomsk State University http://vital.lib.tsu.ru

№ 278. 6-й годъ изданія. Томскъ, 25-го декабря 1913 года. 6-й годъ изданія. № 278.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

1) въ Конторѣ Редакціи, Подгорный пер., д. № 2-й; 2) Въ Отдѣлахъ Союза Русскаго Народа.

Статьи, доставляемыя въ Редакцію, должны быть за подписью автора, съ указаніемъ полнаго адреса.

Рукописи возвращаются по просьбѣ автора въ томъ случаѣ, когда авторомъ присылаются марки на обратную пересылку. Мелкія статьи не возвращаются.

Цѣна отд. № 5 коп.

Сибирская Правда

Патріотическая газета

Органъ Союза Русскаго Народа

Кто молитву творя, чтитъ народъ и Царя,
Въ комъ ни совѣсть, ни умъ не шатается,
Кто подъ градомъ клеветъ Русь спасаетъ отъ бѣдъ,
„Черносотенцемъ" тотъ называется.

ЗА ВѢРУ, ЦАРЯ и ОТЕЧЕСТВО

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ

за строку петита впереди текста 20 к.
„ „ „ позади „ 10 к.
При многократныхъ заказахъ скидка по соглашенію.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

на 1 годъ съ дост. и перес. 3 р. — к.
½ года . . . 1 . 50 .
3 мѣс. . . . — . 90 .
1 мѣс. . . . — . 30 .
За перемѣну адреса прилагается 28 к

Цѣна отд. № 5 коп.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА.

Рождество Христово.

Открыта подписка на 1914 годъ
(7 годъ изданія)
на еженедѣльную, политическую, общественную и литературную газету

„СИБИРСКАЯ ПРАВДА",

издаваемую въ г. Томскѣ.

Девизъ газеты: „Православіе, Самодержавіе и борьба противъ инородческаго и жидовскаго засилья.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ ВЪ ЗАГОЛОВКѢ.

ИЗВѢЩЕНІЕ

Совѣта Томскаго Губернскаго Отдѣла

СОЮЗА РУССКАГО НАРОДА

Въ пятницу, 27 Декабря 1913 года, въ 1 часъ дня въ помѣщеніи Отдѣла, по Бульварной улицѣ, въ домѣ № 9, имѣетъ быть совершено торжественное молебствіе по случаю седьмой годовщины открытія Отдѣла и освященія аудиторіи и читальни-библіотеки Союза.

Послѣ чего будетъ сдѣланъ краткій докладъ о дѣятельности Отдѣла.

Извѣщая о семъ, Совѣтъ проситъ членовъ Союза Русскаго Народа, а также лицъ, сочувствующихъ задачамъ Союза, пожаловать на молебствіе и открытіе аудиторіи.

МѢСЯЦЕСЛОВЪ.

Среда, 25 Декабря 1913 года.

Рождество Господа нашего Іисуса Христа.

Въ Рождественскую ночь.

Близится полночь Рождественской ночи.
Бодрствуй, душа! и трезвись, и внемли,
И, не смежая духовныя очи,
Срѣтить готовься Христа на земли!
Други! Христосъ намъ раждается нынѣ!
Въ горняя мы вознесемся умоемъ!
Къ яслямъ Его, какъ великой Святынѣ,
Въ духѣ смиренія мы припадемъ!
Всѣ поспѣшимъ къ Виѳлеемской пещерѣ,
Всѣ принесемъ отъ усердія даръ,
Душу откроемъ незыблемой вѣрѣ,
Въ сердцѣ возгрѣемъ молитвенный жаръ!
Жертвы нужны намъ чистѣйшія злата,
Жертвы смиренія, мира, любви!..
Злобу-ли втайнѣ питаешь на брата,
Ради Христа ты ее подави!
Гордость-ли сердце твое надмеваетъ,
Страждетъ-ли умъ твой отъ помысловъ злыхъ,
Страсть-ли какая тобой обладаетъ,
Все обнови для Святаго Святыхъ!
Чистую, свѣтлую въ сердцѣ обитель
Жертва твоя для Христа сотворитъ,
И воплотившійся днесь Искупитель
Храмину сердца твою посѣтитъ!

Елена Львова.

Томскъ, 25 декабря 1913 г.

Настоящимъ № мы заканчиваемъ 1913 годъ и самъ собою является вопросъ: сбылись-ли тѣ радужныя ожиданія, съ которыми мы встрѣчали его; оправдались ли надежды народныя?

Что сдѣлали „лучшіе люди земли Русской" (члены Государственной Думы) на пользу народную во внутренней политикѣ?

Что вообще далъ намъ 1913 годъ?

Осязательныхъ результатовъ улучшенія какъ во внутренней, такъ и во внѣшней политикѣ, къ великому огорченію, не видно.

Этимъ исчерпываются поставленные вопросы. Прискорбно!

1913 годъ чреватъ былъ событіями и оставилъ по себѣ печальную память не для одной Россіи; не прошелъ онъ безслѣдно и для Государствъ Европы, Азіи и Америки.

Для Россіи тяжелымъ испытаніемъ была война на ближнемъ Востокѣ—война Креста съ полумѣсяцемъ; война за вѣру Христову во имя свободы человѣческой личности, угнетаемой цѣлыя столѣтія.

Исторія не запомнитъ случая, когда бы одни изъ побѣдителей, союзники-христіане, послѣ успѣшно проведенной кровопролитной войны, обратились въ злѣйшихъ враговъ и начали братоубійственную, междоусобную войну почти на тѣхъ же позиціяхъ, гдѣ вмѣстѣ дружно разили враговъ, какъ это случилось между Балканскими славянами. Войну полную ужасовъ, гдѣ обагрялись—руки братской кровью, лившейся потоками по винѣ и проискамъ единичныхъ личностей, фортуною судьбы поставленныхъ во главѣ Балканскихъ Государствъ. Во всѣхъ этихъ событіяхъ побудительною причиною безошибочно можно считать—*засиліе еврейское на всемъ земномъ шарѣ.*

Пережилъ междоусобицу Китай, Персія и нѣкоторыя Государства Америки, гдѣ повторялось почти то же, что на Балканахъ и, внѣ всякаго сомнѣнія, при дѣятельномъ участіи кагала и его масонскихъ организацій.

Не миновала этой участи Африка и государства юга Европы.

На долю многострадальной Руси православной выпала доля тяжелаго испытанія отъ операціи, произведенной „судомъ присяжныхъ" надъ страшнымъ нарывомъ, образовавшимся на русскомъ организмѣ отъ жидовскаго злокачественнаго нарыва, тщательно оберегаемаго отъ прикосновенія скальпеля чистой совѣсти, по выраженію кагала, „сѣрыхъ мужиковъ".

Съ Божіей помощью, хотя и осторожно, но нарывъ вскрытъ. Натискъ всемірнаго еврейскаго кагала на матушку Русь не въ силахъ оказался заглушить дѣло объ убійствѣ Андрюши Ющинскаго, по которому если оправданъ хасидъ Бейлисъ, за то установленъ фактъ ритуальнаго убійства, именно случилось то, чего больше всего боялись евреи всего міра.

Такимъ образомъ, потраченные жидомасонами милліоны пропали даромъ. Не помогли имъ и покрившіе совѣстью за золото эксперты; не оправдали возлагавшихся надеждъ и продавшіеся кагалу адвокаты.

Значитъ, совѣсть простого русскаго человѣка имѣетъ большую силу, чѣмъ жидовское золото!

При такомъ условіи, съ помощію Вседержителя Бога, нѣтъ основанія отчаяваться въ возможности избавленія Россіи отъ нечистаго племени Іулы предателя.

Въ этомъ № печатаются статьи: „Еврейская статистика" и „Евреи на земномъ шарѣ", которыя весьма характерны при оцѣнкѣ засилья евреевъ въ Россіи; на нихъ мы обращаемъ особенное вниманіе всѣхъ, кто желаетъ изучить *еврейскій вопросъ* и избавиться отъ ихъ засилья.

Мы не говоримъ о самихъ евреяхъ и прислужникахъ ихъ, отщепенцахъ изъ христіанъ, изображающихъ изъ себя жидовскихъ лакеевъ иногда за одно названіе—„прогрессистъ", что они сочувственно отнесутся къ хронической болѣзни Россіи, которую можно примѣнить *къ бѣдной немощи* отъ истощенія сосковъ, высасываемыхъ вампирами-жидами, крѣпко, крѣпко впившимися въ огромное тѣло ея. Это было бы химерой. Мы, дѣлая указаніе, разумѣемъ нравственно здоровыхъ русскихъ людей, любящихъ свою родину и заботящихся искренно о ея благоденствіи.

Долго-долго не оправиться страдалицѣ родинѣ отъ поразившаго ее недуга при создавшемся положеніи, когда врачеваніе ведется нерадивыми лѣкарями; когда процессъ разложенія не идетъ на убыль, а захватываетъ все большую и большую область здороваго тѣла; когда искренне желающіе скораго выздоровленія оттираются лицемѣрными врагами.

Поясняя эту мысль, приходится сказать, что „правыя организаціи", какъ столпъ опоры Самодержавія, пользуются благорасположеніемъ очень не многихъ близкихъ, преданныхъ и вѣрныхъ Царскихъ слугъ и получаютъ свою силу только въ сознаніи любви къ своему ГОСУДАРЮ, давшіе присягу на вѣрность до послѣдней капли крови.

Какъ ни странно, а на эти организаціи смотрятъ многіе изъ власть имущихъ враждебно, съ предвзятою недоброжелательностью, доходящею до такихъ грустныхъ событій, какъ факты, описанные нашимъ сотрудникомъ въ письмахъ „Съ дороги" и въ письмѣ С. Ѳ. Еленева, напечатанномъ въ 274 № нашей газеты за н. г.

Мелочность провинціальныхъ властей доходитъ до смѣшного: правые органы печати не имѣютъ возможности даже обмѣниваться съ Губернскими Вѣдомостями; между тѣмъ еще недавно обмѣнъ этотъ производился съ многими губерніями Европейской Россіи.

Какая же причина такому явленію?

Этотъ вопросъ является краеугольнымъ для правой печати уже потому, что она обслуживаетъ интересы благополучія своей родины, во имя девиза: первенства вѣры православной, Самодержавія Государя Императора и единства Россіи. Губернскія же Вѣдомости, возьмемъ для примѣра хотя бы *Пермскія*, обслуживаютъ совершенно противоположные интересы, а большинство Губернскихъ Вѣдомостей являются листкомъ оффиціальныхъ объявленій и только... Между тѣмъ на эти изданія идутъ изъ казны порядочныя суммы, на которыя они могли бы въ неоффиціальномъ отдѣлѣ, въ полномъ смыслѣ слова, обслуживать тотъ же девизъ, идя рука объ руку съ правой печатью. Польза отъ этого была бы несомнѣнная, потому что Губ. Вѣд. обслуживаютъ и деревню.

Создается нѣчто похожее на періодъ освободительной вакханаліи и на злополучный 1905 г. съ тою только разницею, что тогда вѣрующій въ Бога и преданный Государю народъ не былъ такъ озлобленъ на жидовъ, какъ теперь, въ особенности послѣ Кіевскаго процесса о ритуальномъ убійствѣ Ющинскаго.

Недовольство въ народѣ ростетъ съ каждымъ днемъ и главари правыхъ организацій съ большимъ трудомъ сдерживаютъ народный гнѣвъ, могущій выліться въ форму крайне нежелательныхъ выступленій.

Уже одно это обстоятельство является великой заслугой монархическихъ организацій передъ своею родиною и Самодержавнымъ Государемъ. Но оно не учитывается по дѣйствительной своей стоимости, котируясь иногда на общественной и бюрократической биржѣ съ огромнымъ пониженіемъ и даже ставится ниже фондовъ „Октябристовъ".

Больно русскому народу отъ такой оцѣнки и тяжело, невыносимо тяжело для ихъ правыхъ изданій... Но, въ эти великіе дни, не будемъ черезчуръ омрачать чувства нашихъ читателей, ибо сегодняшній день—есть день рожденія Христа Спасителя міра, Который, какъ Солнце Правды, возсіялъ надъ землей и принесъ міру миръ и любовь, какъ поется въ небесной пѣсни:

—„Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе!--

Да будетъ всѣмъ миръ и благоволеніе!

Душа каждаго христіанина да возрадуется.

Этимъ Великимъ праздникомъ и на крыльяхъ добра и взаимной любви да вознесется туда, откуда возстало „Солнце Правды".

„Христосъ раждается -славите!
Христосъ съ небесъ—срящите!
Христосъ на землѣ—возноситеся!...

Въ Рождество.

Снова праздникъ великій
Къ намъ приходитъ, съ собой
Принося намъ отраду
И душевный покой.
Снова радостью тихой
Загорѣлись сердца,
Славя въ кроткой молитвѣ
Всеблагого Творца.
Снова тяжкою думой
Не туманится взглядъ,
О прощеньи и мирѣ
Всѣ кругомъ говорятъ.
Вспоминая съ любовью
Про Младенца-Христа,
Лишь слова примиренья
Шепчутъ всюду уста.
Побѣдивъ зло, какъ прежде,
Полонъ міръ торжества
Въ этотъ праздникъ великій,
Въ день святой „Рождества".

Родина.

Великая ночь.

(*Рождественскій разсказъ*).

Крѣпко спитъ маленькая Оля въ своей мягкой кроваткѣ. Русыя кудри раскидались по подушкѣ, розовыя щечки пылаютъ свѣжимъ яркимъ румянцемъ, слегка открытыя губки что то лепечутъ. Свѣтъ луны, полосою падающій на лицо ребенка, дрожитъ и переливается на его шелковистыхъ кудряхъ, и длинныхъ, темныхъ рѣсницахъ.

Счастливый сонъ снится дѣвочкѣ. Ей грезится мохнатая, сахарная елка, а на ней игрушки, сласти... Толпа такихъ же, какъ и она, маленькихъ дѣтокъ, рѣзвится, бѣгаетъ вокругъ этой елки.

Гасятъ огни, раздаются подарки. Олѣ достался большой—большой козелъ; качнешь ему голову—онъ и закричитъ. Дѣвочкѣ сильно захотѣлось узнать, отчего онъ кричитъ; она вѣжливо спросила объ этомъ у самаго козла, но тотъ сердито посмотрѣлъ на нее и промолчалъ. Тогда дѣвочка хотѣла раскрыть ему ротъ, посмотрѣть туда, но козелъ такъ закричалъ на нее, и такъ затопалъ ногами, собираясь боднуть дѣвочку, что Оля вскрикнула и проснулась...

Пробиваясь сквозь занавѣски, на нее смотрѣла луна и, улыбаясь, манила къ себѣ...

Какъ свѣтло на лунѣ!., И тамъ сегодня зажжены елки... А какія тамъ игрушки? Вотъ если бы попасть туда!..

А луна, какъ нарочно, улыбалась и манила къ себѣ. Дѣвочка приподнялась на кровати.

Ну, а какъ тамъ козелъ? Страшно: вѣдь онъ и совсѣмъ забодать можетъ...

Оля недовѣрчиво посмотрѣла на луну, но та оставалась не подвижной. Тогда дѣвочка спрыгнула съ кровати и боязливо покосилась на няню; няня крѣпко спала и ничего не слыхала. Оля наскоро одѣлась и тихо скользнула въ прихожую. Быстро накинувъ шубку и нахлобучивъ шапочку, дѣвочка взялась за крюкъ двери. Итти, или не итти? И боязно, и любопытно...

Дверь безъ шума закрылась за Олей; она пошла по двору къ старому саду. Страшно, темно тамъ!... Не вернуться ли? Оля остановилась. Луна попрежнему привѣтливо смотрѣла на нее и какъ-бы манила къ себѣ. Около Оли вились снѣжинки и, засыпая лицо, волоса, шубку дѣвочки, шептали какую то волшебную сказку и подъ свой говоръ, заставляли забывать и холодъ, и страхъ. Олѣ захотѣлось узнать, гдѣ снѣжинки летали, что онѣ видѣли, хорошо ли, тамъ, въ небѣ...

И снѣжинки съ лаской закружились около нея, и напрерывъ забрасывали дѣвочку заманчивыми картинами, и звали съ собой туда, далеко, далеко, гдѣ только звѣзды да мѣсяцъ...

Луна ярко блестѣла на небѣ и со вниманіемъ слушала, какъ звѣзды, собравшись, вкругъ толпою, славили Христа.

— А можно туда,—спросила дѣвочка указывая на небо.

Можно, можно,—закружились, заторопа-

лись снѣжинки. Летимъ съ нами, скорѣй скорѣе...

Дѣвочка сбросила съ себя шубку и шапочку и сейчасъ же почувствовала, что она плавно и свободно поднимается па воздухъ...

Что съ ней?.. Она холодѣетъ, застываетъ и сама превращается въ снѣжинку... Олѣ сдѣлалось жутко. Ей хотѣлось уже домой, но чудная сказка, звучавшая все еще въ ея ушахъ, сказка объ иномъ, незнакомомъ мірѣ, слишкомъ волновала ея дѣтское сердечко, и влекла все выше и выше.

Пестрой вереницей несется передъ дѣвочкой цѣлый рядъ фантастическихъ картинъ. Быстро крутятся снѣжинки и Оля едва успѣваетъ разсмотрѣть, что дѣлается вокругъ нея. Сердце забилось у дѣвочки: мимо нея пронеслась толпа маленькихъ, невиданныхъ еще ею рогатыхъ человѣчковъ. Какіе они черные и какіе у всѣхъ большіе, гадкіе хвосты! Баба-яга вихремъ промчалась въ толоконной ступѣ, постукивая объ нее своей костянной ногой. Вдали показалось что-то большое, большое. Черный языкъ высовывался изъ беззубаго рта. Мохнатая, бурая шерсть вся перепуталась и ощетинилась. Глаза горѣли и раскрытая пасть страшно щелкала длинными клыками. Чудовище ѣхало на козлѣ.

Ова замерла: въ этомъ старикѣ она узнала грознаго буку. Дѣвочка зажмурила глаза и снова подумала, какъ хорошо было бы дома, въ мягкой постелькѣ. Бука со свистомъ и шипомъ промчался мимо. Дѣвочка открыла глаза и вздохнула свободно. Снѣжинки подхватили ее и понесли дальше.

Высокій, густой лѣсъ сплошною стѣною обступилъ широкую поляну. Спокойно тамъ! Деревья стоятъ, не колыхая вѣтвями, вѣтеръ не крутитъ и не переметаетъ сугробовъ. Олѣ захотѣлось отдохнуть; она опустилась на большую, величавую сосну и боязливо прислушалась. Но въ ночной тишинѣ не раздавалось ни одного звука. Все замерло, заснуло подъ ледяннымъ дыханіемъ мороза. Оля спустилась на поляну. Подъ сосной лежала на спинкѣ маленькая птичка, свернувъ крылышки и согнувъ тоненькія ножки. Около нея спала пушистая бѣлка, съ еловой шишкой въ лапкахъ. Оля дотронулась до нихъ, но онѣ не проснулись; обѣ были мертвыя.

Дѣвочка быстро поднялась вверхъ.

Луна давно уже скрылась. Холодный, рѣзкій вѣтеръ съ какой то дикой злобой метался надъ землею, поднимая сугробы снѣга, разбивалъ ихъ, крутилъ и съ воемъ и ревомъ бросалъ снова на землю. Оля потеряла своихъ подругъ и вмѣстѣ съ чужими, незнакомыми снѣжинками, повинуясь силѣ и волѣ урагана, неслась куда то въ даль. Холодно, боязно дѣвочкѣ, но не въ силахъ она отстать отъ этой безумной, неистовой пляски.

Поле, безконечное снѣжное поле. Груды рыхлаго, глубокаго снѣга носятся изъ конца въ конецъ, заметая дорогу и неся съ собой вѣрную гибель. Посреди поляны остановился длинный обозъ. Распряженныя лошади фыркали и боязливо поводили ушами. Около возовъ, сплошь покрытыхъ снѣжкой пеленою, скучились возчики, и хлопая одна по другой мерзлыми рукавицами, прыгали съ ноги на ногу и молча прислушивались къ отдаленнымъ звукамъ, иногда долетавшимъ откуда то съ порывами вѣтра.

Обозъ заплутался. Въ самомъ концѣ его, прислонившись къ облучку дровней, сидѣлъ на снѣгу молодой парень. Снѣгъ успѣлъ залѣпить ему мягкою порошею и глаза, и ротъ, и уши, набиться за воротникъ, за валенки, но парень ничего не замѣчалъ. Его, начинавшій уже мутнѣть взоръ устремился куда то въ пространство; на лицѣ его играла счастливая, блаженная улыбка; парню грезилась родимая, теплая хата, молодая жена, малыши-ребятишки. И тихо засыпалъ онъ подъ свои чудныя, свѣтлыя думы.

А въ толпѣ, собравшейся у перваго воза, неслась горячая, искренняя молитва о спасеньи къ Младенцу-Христу и безконечная вѣра озаряла ихъ загрубѣлыя, посинѣвшія отъ холода лица.

Дальше, дальше! здѣсь страшно, здѣсь смерть.

Ураганъ затихалъ. Мягкій свѣтъ луны дрожалъ и переливался на крутившихся еще снѣжинкахъ. Звѣзды заводили хороводъ, величая царевну-луну. Стройная, захватывающая мелодія лилась въ ночной тишинѣ: ангелы пѣли восторженный гимнъ лучезарной звѣздѣ, засіявшей вновь надъ Виолеемомъ. Оля жадно ловила каждый звукъ этой мелодіи и снова ей хотѣлось летѣть, летѣть, безъ конца.

Около дѣвочки снова кружились ея недавнія спутницы-снѣжинки и ласково заглядывали ей въ лицо, въ глаза.

Быстро кружатся онѣ, быстро смѣняются все новыя картины.

Бѣдная деревушка, кругомъ засыпаная снѣгомъ. Покривившіяся, полуразрушенныя стѣны избушекъ подперты бревнами и жердями; соломенныя крыши, и прежде дырявыя, послѣ вихря совсѣмъ растрепались. Разбитыя окна заткнуты синей бумагой и грязными рогожами.

Оля подлетѣла къ одной избѣ, и, притаивъ дыханіе, заглянула въ окно. Черныя, закопченыя стѣны съ пробоинами наружу, грязный полъ, залитый помоями. У печки подъ полатями копошатся среди груды дыряваго, ветхаго трянья, маленькія ребитишки.

На скамьѣ, въ переднемъ углу лежалъ старикъ крестьянинъ. Блѣдное, изнеможенное лицо перекосилось отъ судороги. Глаза горѣли сухимъ, воспаленнымъ блескомъ и безкровныя губы чуть слышно шептали: „хлѣба".

Около скамьи сидѣла его старуха и крупныя, горькія слезы катились изъ ея очей.

И все это: и стоны умирающаго и вопли старухи покрывалъ ревъ оборванныхъ, тоже голодныхъ робятишекъ.

Надъ многими засіяла звѣзда въ эту великую ночь, но не озарили ея лучи своимъ животворнымъ свѣтомъ бѣдной, жалкой избенки страдальца-мужика.

Маленькое, дѣтское сердечко Оли сжалось отъ тоски; дѣвочка вспомнила, что накапунѣ у нихъ пекли вкусные здобные пироги, и ей хотѣлось полѣтеть и разсказать мамѣ объ этомъ голодномъ, жалкомъ старикѣ. Но снѣжинки не давали ей думать и, подхвативъ Олю, снова умчали въ небесную высь.

Небо блестѣло и искрилось праздничными огнями; тамъ начинался рождественскій пиръ. Звѣзды собрались гурьбою и, оживленно перебивая другъ друга, спѣшили разсказат одна другой, какъ сейчасъ на землю вѣстью о рожденіи святаго Младенца п летѣлъ свѣтозарный ангелъ. Дѣвочкѣ за тѣлось послушать этихъ чудныхъ раз зовъ, но крылатыя малютки, внимат слѣдившія прежде за разсказами зв при появленіи Оли, бросились къ ней бывъ и о святой вѣсти, и о звѣзда

Веселыя, возбужденныя личики, море русыхъ, волнистыхъ кудрей, веселье напомнили Олѣ о томъ, нея дома сегодня собралась толп же рѣзвыхъ, оживленныхъ дѣтей ство захотѣлось домой. Крошки уложили дѣвочку на мягкій, ше логъ и плавно, не колыхая, землю.

Внизу заблестѣли тоже огн домъ. Дѣвочкѣ не сидѣлось она торопила малютокъ. Да это чужой городъ! Оля хо мимо, но любопытство взял хотѣлось посмотрѣть, какъ ютъ Рождество. Она прил попавшемуся стеклу.

Низенькая комната. С и снѣжные комья въ стола на разломанном въ поношенное лѣтнее женикъ писатель. Рук холода и едва держа било, но онъ все раб ный огарокъ, стоявш кривившемся подс умное, озаренное мысль

Судорожнымъ жестомъ откинувъ на глаза длинные волосы, бѣднякъ всталъ, и, дыханьемъ согрѣвая руки, началъ шагать по комнатѣ, изрѣдка бросая безнадежные взгляды на полуразвалившуюся печь, гдѣ, мерцая синимъ огонькомъ, догорала какая-то тощая щепа.

А малютки давно уже несли дальше свою драгоцѣнную ношу... Ярко блестятъ окна стариннаго, барскаго дома. Звуки музыки льются въ теплой, свѣтлой залѣ, и пары танцующихъ съ упоеніемъ кружатся подъ эти звуки... Розовыя, разгоряченныя лица, веселые взгляды, несмолкаемый говоръ свидѣтельствуютъ о неподдѣльномъ весельи и счастьи. Среди толпы мелькаютъ лакеи съ шампанскимъ и фруктами.

Въ открытую дверь видѣнъ громадный столъ, накрытый бѣлоснѣжною скатертью и уставленный дорогими винами и изысканными явствами, пріютившимися подъ сѣнью папоротниковъ и латаній, декорирующихъ столъ. Около него собралась толпа и звеня хрустальными бокалами и стаканами, смакуетъ рѣдкія вина и съ маслянымъ взоромъ закусываетъ ихъ тартиной...

И нѣтъ дѣла этимъ сытымъ, довольнымъ жизнью людямъ до того, что творится за стѣнами этой блестящей залы...

Что нужды, что тамъ шумитъ и заметаетъ ураганъ? Имъ не холодно: ихъ грѣетъ мраморный, золоченный каминъ. Тамъ мерзнутъ и умираютъ отъ холода и голода тысячи честныхъ тружениковъ... Что имъ до того? Имъ еще надо пробовать устрицъ новаго привоза и откупорить вино модной, новой марки... И летятъ въ потолокъ пробки, и льется на полъ пѣнящійся нектаръ...

Грустными глазами смотрѣла Оля на этотъ шумный праздникъ. Тысячи разныхъ мыслей толпились въ ея маленькой дѣтской головкѣ; дѣвочкѣ вспомнилось все, что видѣла она, летая по землѣ... Вспомнились ей всѣ эти голодные, безпріютные люди, которыхъ такъ много... О, если бы ворваться въ эту шумную, блестящую залу и разсказать этимъ людямъ, сколько другихъ людей—ихъ братьевъ—ждетъ помощи, сидитъ безъ куска хлѣба, когда здѣсь черезъ край брызжутъ тонкія вина...

Зала пустѣетъ. Всѣ переходятъ въ изящную гостиную, залитую, мягкимъ, сладострастнымъ полусвѣтомъ ажурнаго фонаря. Утомленные шумомъ и суетою бала, эти люди комфортабельно разваливаются на мягкихъ пуфахъ и кушеткахъ, и съ истомой отдаются благородному кейфу.

А въ залѣ наскоро раскрываютъ форточки. Пора... И вмѣстѣ съ морознымъ воздухомъ снѣжинка влетѣла въ залу.

Какъ здѣсь хорошо! Тепло охватило снѣжинку и отъ его прикосновенія она вся затрепетала. Но что съ ней? Боже, она таетъ! она не успѣетъ разсказать того, о чемъ должна разсказать. Скорѣй, скорѣе.

Оля напрягла послѣднія силы, но не могла подняться. Обидно, больно стало дѣвочкѣ и горько, тяжело зарыдала она...

———

Что ты, касатикъ мой?—раздался надъ ней знакомый, ласковый голосъ. Оля открыла [illegible] и увидѣла свою старушку-няню. [illegible] дѣвочку и старческими

[illegible] ъ.

[illegible] ы.

[illegible] н

[illegible] ень

[illegible] мень...

[illegible] ры зданье

[illegible] рдо...

[illegible] ды

[illegible] ымъ стараньемъ...

[illegible] Бога,

[illegible] мъ,

[illegible] й...

Свящ. *Л. Бѣлкинъ.*

——◆◆——

[illegible] статистика.

[illegible] й нигдѣ, нѣтъ точныхъ [illegible] ельно численности еврей[illegible]. Но и та, далеко неполная [illegible] тистика, какая имѣется у насъ, [illegible] щаетъ систематическое и бы[illegible] неніе Россіи еврействомъ.

[illegible] слѣднимъ даннымъ офиціальной статистики (*Ежегодникъ Россіи* 1910 года), евреевъ въ Россіи числится 6,484 тысячи человѣкъ, *) что составляетъ 4,5 проц. всего народонаселенія Имперіи. Каждый двадцать пятый житель Имперіи—еврей. Всего же евреевъ на земномъ шарѣ не болѣе 11 милліоновъ человѣкъ. Такимъ образомъ, значительно болѣе половины всего еврейскаго племени обрѣтается въ Россіи; во всѣхъ государствахъ міра въ совокупности—евреевъ значительно меньше, чѣмъ въ одной только Россіи. Это значитъ, что „еврейскій вопросъ" имѣетъ въ Россіи несравненно большее значеніе, чѣмъ не только въ какомъ бы ни было другомъ государствѣ въ отдѣльности, но и во всѣхъ государствахъ міра въ совокупности. Если и всѣ другія государства слѣдятъ съ тревожнымъ вниманіемъ за развитіемъ „еврейскаго вопроса", то во сколько же большаго вниманія заслуживаетъ развитіе его у насъ?

Развитіе же его у насъ таково: въ 1897 году, по даннымъ всенародной переписи, евреевъ въ Россіи числилось 5. 063 тысячи человѣкъ (3,85 проц. всего тогдашняго народонаселенія имперіи). Спустя тринадцать лѣтъ, въ 1910 году, ихъ оказывается уже 6.480 тысячъ человѣкъ (4.05 проц. всего народонаселенія). Такимъ образомъ, въ теченіе тринадцати лѣтъ численность еврейства въ Россіи возросла почти на полтора милліона, именно—1. 421 тысячу человѣкъ, т, е. увеличилось на 28 проц. Чтобы вполнѣ оцѣнить эту цифру, нужно принять во вниманіе, что вообще народонаселеніе имперіи возросло съ 1897 по 1910 годы на 31.856.000 человѣкъ, т. е. увеличилось всего на 25 проц. Это вмѣстѣ съ еврейскимъ населеніемъ. Собственно же нееврейское населеніе возросло съ 1897 года на 30,435 тысячъ человѣкъ, т. е. увеличилось на 24,6 проц,—въ то время, какъ еврейское населеніе увеличилось на 28 проц.

Такимъ образомъ еврейское населеніе увеличилось на 3,4 проц. больше, чѣмъ нееврейское, вслѣдствіе чего процентъ его въ составѣ общаго народнаселенія возросъ съ 3, 85 проц. (въ 1897 году) до 4,05 проц. (въ 1910 году). Нужно-ли говорить, что это сулитъ въ грядущемъ? Такъ какъ еврейское населеніе растетъ значительно быстрѣе нееврейскаго, то это сулитъ въ грядущемъ полное заполненіе Россіи еврействомъ. Если каждыя тринадцать лѣтъ еврейское населеніе и далѣе будетъ увеличиваться на 28 проц.,—въ то время когда не-еврейское только на 24,6 проц.—то въ не особенно далекомъ будущемъ Россію, заполненную еврействомъ, ждетъ форменное превращеніе изъ русскаго царства въ царство израильское.

По районамъ еврейское населеніе распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Юго-Западный край.

Губерніи.	Всего населенія (въ тысячахъ).	Евреевъ. Численность въ тысячахъ.	Евреевъ. проц. въ составѣ населенія.
Кіевская .	4,426	540	12,2 %
Волынская .	3,770	497	12,2 „
Подольская .	3,675	452	12,3 „
	11871	1489	12,5 „

Сѣверо-Западный край.

Минская .	2,756	441	16 %
Гродненская .	1,929	336	17,4 „
Могилевская .	2,165	262	12,1 „
Виленская .	1,899	243	12,8 „
Ковенская .	1,751	241	13,8 „
Витебская .	1,818	213	11,7 „
	12,318	1,736	14,1 „

Привислинскій край.

10 губерній.	11,672	1,635	14%

Остальныя губерніи черты осѣдлости.

Херсонская .	1,666	415	12,2 %
Бессарабская .	2,393	282	12,7 „
Черниговская .	1,472	146	5 „
Полтавская .	3,535	142	4 „
Екатеринос. .	2,981	142	4,8 „
Таврическ. .	1,828	84	4,6 „
Курляндская .	734	54	7,3 „
	14609	12659	8,7 „

Такимъ образомъ, всего въ 26 губерніяхъ, составляющихъ, такъ называемую, „черту для постоянной осѣдлости евреевъ". еврейскаго населенія 6.125.000 человѣкъ, что, при общемъ народонаселеніи этихъ губерній въ 50.469.000 человѣкъ составляетъ 12,1 проц., т. е. каждый восьмой житель въ чертѣ осѣдлости"—еврей. Въ 1897 году, по всенародной переписи, евреевъ въ 26 губерніяхъ „черты осѣдлости" числилось 4.762.000 человѣкъ, т. е. въ тринадцатилѣтній промежутокъ численность еврейскаго элемента въ „чертѣ осѣдлости" возросла на 29 проц., между тѣмъ, какъ не-еврейское населеніе возросло только на 23,5 проц. Такимъ образомъ, еврейское населеніе возросло на 5,5 проц. больше, чѣмъ нееврейское.

Наибольшую численность еврейство составляетъ въ шести губерніяхъ Сѣверо-Западнаго края (1.736 тысячъ человѣкъ); здѣсь же оно составляетъ и наибольшій процентъ (14,1 проц.) въ общемъ составѣ народонаселенія. Почти такой же численности (1.635 тысячъ человѣкъ) еврейство достигаетъ и почти такой же процентъ (14 проц.) составляетъ и въ Привислинскомъ краѣ. Изъ этого видно, какъ несправедливы сѣтованія поляковъ на якобы особенное заполненіе еврействомъ Польши: въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ евреевъ—и численно и процентно—больше. Что касается Юго-Западнаго края, то по численности (1.489 тысячъ человѣкъ) и процентному составу 12,5 проц.) еврейства онъ занимаетъ третье мѣсто.

Самыми „еврейскими" губерніями во всей Россіи являются по численности еврейскаго элемента: Кіевская, гдѣ евреевъ свыше полумилліона (540.000 человѣкъ) и Волынская, гдѣ ихъ 497 тысячъ, а по процентному составу губерніи—Гродненская, гдѣ почти пятую часть (17,4 проц.) всего населенія составляютъ евреи, и Минская, гдѣ они составляютъ немного менѣе шестой части (16 проц.) всего населенія

Въ остальной Россіи—внѣ „черты осѣдлости"—находится 350 тысячъ евреевъ, что составляетъ 0,35 проц, всего народонаселенія. По районамъ внѣ „черты осѣдлости" еврейское населеніе распредѣляется слѣдующимъ образомъ.

	Общее населен. (въ тысячахъ)	Числен. евреевъ,	%	
Сибирь . .	7,876	47	0,6	проц.
Средн. Азія ¹)	9,631	15	0,2	„
Кавказъ .	11,392	72	0,6	„
Внутр. губ. ²)	77,807	225	0,3	„
	106,706	359	0,35	„

Наиболѣе „еврейскими" губерніями внѣ „черты осѣдлости" являются: по численности еврейскаго элемента—Петербургская, гдѣ евреевъ 34 тыс. человѣкъ, Лифляндская—13 тысячъ и Псковская—10 тысячъ, а по процентному составу—Петербургская же и Черноморская, гдѣ евреи составляютъ по 1,8 проц. всего населенія, а также Дагестанская область—01,7 проц., Иркутская—1,6 проц. Бакинская—1,1 проц. и Енисейская губ.—1 проц. Сопоставляя численность еврейскаго населенія внѣ „черты осѣдлости" въ 1897 и 1910 году, видимъ значительное увеличеніе его, а именно: въ 1897 г. было 301 тысяча, въ 1910 г.—359 тысячъ, т. е. еврейское населеніе внѣ "черты осѣдлости" возросло на 58 тысячъ, т. е. на 19 проц., въ дѣйствительности, конечно, численность еврейскаго элемента внѣ „черты осѣдлости" много больше, ибо именно здѣсь особенно многочисленны крещеные евреи, въ счетъ не вошедшіе.

О сильномъ ростѣ еврейскаго элемента свидѣтельствуютъ слѣдующія данныя, касающіяся Юго-Западнаго края и сосѣднихъ заднѣпровскихъ губерній.

	Численность евреевъ (въ тысячахъ) 1897 г.	1910 г.	Приростъ за 13 лѣтъ Численный (въ тысяч.)	Въ % %	
Кіевская .	430	540	110	2[illegible]	
Волынская .	395	497	102	29,[illegible]	„
Подольская	369	452	83	23	„
Черниговская	114	146	32	28	„
Полтавская	110	142	32	30	„
	1,418	1,777	359	25,5	„

За то же время въ Сѣверо-Западномъ краѣ численность еврейскаго элемента увеличилась на 23 проц. Въ Привислинскомъ краѣ на 29 проц. Такимъ образомъ, особенно растетъ, еврейское населеніе въ Привислинскомъ краѣ и въ губерніяхъ Полтавской, Волынской и Черниговской.

Въ 1871 году Императорскимъ русскимъ географическимъ обществомъ снаряжена была, подъ руководствомъ П. П. Чубинскаго, этнографическо-статистическая экспедиція въ Западный край. По этимъ даннымъ, евреевъ въ трехъ губерніяхъ Юго-Западнаго края было въ 1872 году 750,000 человѣкъ *) Въ настоящее время (1910 годъ) ихъ здѣсь 1,489 тысячъ. Такимъ образомъ, за 38 лѣтъ численность еврейскаго элемента въ Юго-Западномъ краѣ удвоилась. По вычисленіямъ Д. И. Менделѣева, народонаселеніе въ Россіи, вообще удваивается въ 46 лѣтъ **). По даннымъ той-же этнографической-статистической экспедиціи русскаго (мало-великорусскаго) населенія въ трехъ Юго-Зададныхъ губерніяхъ было въ 1872 году 4.900 тысячъ человѣкъ,—теперь (*Ежегодникъ Россіи* 1910 года) его здѣсь 9,300 тысячъ. Такимъ образомъ, за 38 лѣтъ численность русскаго элемента въ Юго-Западномъ краѣ возросла на 89,9 проц. Численность же еврейскаго элемента—ровно на 100, проц. т. е. удвоилась.

Есть одинъ только край въ Россіи, въ графахъ котораго, обозначающихъ численность и процентное содержаніе евреевъ въ статистическомъ сборникѣ, стоятъ не цифры, а черточки, обозначающія, что евреевъ, тамъ нѣтъ вовсе. Край этотъ—Финляндія. ***) И посмотрите, какъ финляндцы берегутъ себя отъ евреевъ; мало того, что ни за что не соглашаются открыть Финляндію для еврейской осѣдлости, но неукоснительно слѣдятъ за тѣмъ, чтобы и неосѣдлые евреи въ край не проникали. Эта привелегія охотно предоставляется Россія, одна часть которой „черта осѣдлости"—служитъ оптовымъ складомъ евреевъ, а другая . мѣстомъ розничнаго разселенія ихъ...

А. Волынецъ.

——◆●◆——

*) Это только іудеевъ, т. е. некрещенныхъ евреевъ съ крещеными, конечно, значительно больше.

*) Со степными областями.

**) 34 губерніи внутреней (коренной) Россіи, не входящія въ „черту осѣдлости.

***) Труды экспедиціи, т. VII, стр. 209.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Евреи на земномъ шарѣ.

Въ Г. Думу внесено законоподательное предложеніе объ отмѣнѣ у насъ еврейской черты осѣдлости, такимъ образомъ, въ ближайшемъ будущемъ еврейскій вопросъ у насъ станетъ на очередь. Въ виду этого мы считаемъ не лишнимъ привести свѣдѣнія относительно распредѣленія еврейскаго населенія на земномъ шарѣ изъ еврейскаго журнала „ L'Univers Israèlite".

Согласно вышеуказаннымъ свѣдѣніямъ, на земномъ шарѣ всего 11.718.283 ч. іудеевъ. Изъ нихъ 8.942.266 находится въ Европѣ, 1.894.409 въ Америкѣ, 522.635 въ Азіи, 341.867 въ Африкѣ и 17.106 въ Океаніи.

Къ глубокому прискорбію нашему, изъ разсмотрѣнія таблицы распредѣленія іудеевъ по государствамъ видно, что іудеевъ болѣе всего въ Россіи, а именно ихъ 5.110.548!

Въ Австріи ихъ 1.224.899, въ Венгріи—851.378, въ Германіи—607.862, въ Европейской Турціи—282.277, въ Румыніи--266.652, въ Англіи- 238.275, въ Голландіи—105.988, во Франціи —100.000, въ Италіи—52.115, въ Болгаріи—33.663, въ Бельгіи—15.000, въ Швейцаріи—12.264; на долю всѣхъ остальныхъ Европейскихъ государствъ приходится 41.345 іудеевъ.

Изъ городовъ земного шара наиболѣе населенъ Іудеями Нью-Іоркъ, въ которомъ числится 1.062.000. Второе мѣсто по численности іудеевъ занимаетъ Варшава, гдѣ ихъ значится 253.712 (35,8 процентовъ населенія), затѣмъ слѣдуютъ: Будапештъ—186.047 (23,5 проц.), Вѣна—146.926 (8,8 проц.) Лондонъ—143.300 (2,1 проц.), Одесса —138.935 (34,4 проц.), Бруклинъ— —100.000, Берлинъ--98,863 (4,8 проц.), Лодзь—98.071 (31,4 проц.), Чикаго —80.000, Салоники—75.000, Парижъ —70.000, Константинополь—65.000, Вильна—63.841 (41,3), Амстердамъ— 9.065 (11,5), Іерусалимъ—53.000 и т. д.

Оказывается, что въ *Варшавѣ, Одессѣ, Лодзи и Вильнѣ—больше іудеевъ, чѣмъ въ Іерусалимѣ.*

Зимнія посидѣлки у Гучкова.

Разъ въ ноябрьскій вечерокъ,
Октябри гадали...
О свободахъ между строкъ
Подъ шумокъ читали...
Утѣшались ерундой,
Рѣчи мутною водой—
Смѣло разбавляли,
Разбирали сотни разъ
Октябристскій свой наказъ
И свободъ детали.
Заскрипѣли двери вдругъ,—
Самъ Гучковъ явился,
Перевелъ съ натуги духъ
И засуетился.
Братцы, говоритъ Гучковъ,
Все вы въ сферѣ пустяковъ.
Слабо наше дѣло.
Полѣвѣлъ Россійскій край,
Полѣвѣлъ онъ—ай-ай-ай,—
Дума-жъ поправѣла.
Полѣвѣйте-жъ хоть на часъ,
Возведутъ въ герои васъ.
Зададимъ мы встряску.
Разверните старый стягъ!
Я,—испытанный варягъ,
Сочиню вамъ сказку,
Да такую, что испугъ—
Весь охватитъ думскій кругъ.
Вѣрьте слову, братцы!
Нашъ девизъ теперь таковъ:
Въ било бей безъ лишнихъ словъ,
Не взглянувши въ святцы!...
Ой, ты, лидеръ, гой—еси!
Ну, а вдругъ да на Руси
Скажутъ намъ—стыдитесь.
Устыдись, октябри,
А ты лидеръ имъ не ври,
Коли впрямь ты витязь.
Не тнѣви, ты, лидеръ, власть,—
Все равно, вѣдь, не попасть—
Въ рядъ тебѣ калашный.
Не дадутъ тебѣ портфель
За всю эту канитель
И за выпадъ страшный.
Такъ, въ ноябрьскій вечерокъ,
Октябри сошлись на токъ-
Въ частномъ кабинетѣ...
А на утро телеграммъ—
Напекли и вамъ, и намъ,
Въ самомъ мрачномъ свѣтѣ
И твердили, что Гучковъ
Напугалъ всѣхъ старичковъ
Думскаго прихода
И что весь Гучкова штабъ
Сталъ „протеста" вѣрный рабъ.
Такъ велитъ-де мода...

Омикронъ.

Былина Кіевская.

Судъ надъ жидомъ Менделемъ.

Вся та вакханалія, которая была поднята корреспондентами еврейскихъ газетъ вокругъ процесса Бейлиса, нашла себѣ должную оцѣнку въ былинѣ талантливаго В. П. Буренина въ „Нов. Вр.".

* * *

„Я взглядываю по временамъ на эти скамьи, гдѣ сидятъ 12 человѣкъ, держащихъ въ своихъ рукахъ судьбу процесса. Что они дѣлаютъ, какія мысли выступаютъ на ихъ лицахъ, въ какихъ жестахъ, движеніяхъ проскальзываютъ ихъ чувства?

„Кіевлянинъ" въ одной изъ своихъ статей отмѣчалъ нѣкоторое отсутствіе достоинствъ, съ которымъ старшина держится по отношенію къ предсѣдателю. Такъ какъ черта эта дополняется нѣсколько комичными пріемами какъ бы командира надъ присяжными, то въ общемъ складывается представленіе о мелкомъ чиновникѣ, привыкшемъ смотрѣть въ глаза начальству. А такъ какъ воля начальства въ этомъ процессѣ если не высказана, то выказана съ подобающей ясностью, то на старшину присяжныхъ одни смотрятъ съ опасеніемъ, другіе съ надеждой. Такъ, здѣсь инымъ кажется, что онъ хватается за карандашъ въ тѣхъ случаяхъ, когда можно записать что-нибудь благопріятное обвиненію.

Что касается остального состава присяжныхъ засѣдателей, то общее впечатлѣніе отъ него именно сѣрое. Пять деревенскихъ кафтановъ, нѣсколько шевелюръ, подстриженныхъ на лбу, одно лицо, точно писецъ съ картины Рѣпина „Запорожцы", нѣсколько сюртуковъ, порой довольно мѣшковатыхъ. Лица то серьезныя и внимательныя, то равнодушныя и... двое нерѣдко „отсутствуютъ"...

Особенно одинъ сладко дремлетъ по получасу, сложивъ руки на животѣ и склонивъ голову".

(*В. Короленко*. „Дѣло Бейлиса". „Рѣчь", № 264).

Въ славномъ городѣ было во Кіевѣ
Въ окружномъ судѣ было судьбище:
Судили жида некрещеннаго,
За убійство младенца невиннаго,
Предсѣдатель судилъ со товарищи
Да присяжные мужики сѣрые.
Обѣлять жида некрещенаго
Наѣзжали аблакаты изъ Питера
Маклаковъ, Карабчевскій съ Зарудныимъ
Съ Грузенбергомъ Онаномъ-Израилемъ.
Въ старину сталося стародавнюю—
Продавалъ Іуда Христа Господа,
За тридцать онъ продалъ сребрениковъ;
А кагалъ нонѣ платитъ тысящи
Карабчевскому, Маклакову, Зарудному
Грузенбергу Онану-Израилю,
За обѣлку жида платитъ Менделя.
Маклаковъ, Карабчевскій съ Зарудныимъ
Съ Грузенбергомъ Онаномъ-Израилемъ,
На судѣ сидятъ свѣтлы—радошны,
Питерскіе фраки на нихъ новые,
А во фракахъ-то карманы подѣланы;
Поперекъ-то карманы во цѣлу сажень
Вдолину-то карманы сажень съ четвертью,
Сажень съ четвертью, да еще съ осьминою.
Понабиты тѣ карманы тугохонько,
Понабиты деньгами жидовскими.
Маклаковъ, Карабчевскій съ Зарудныимъ
Съ Грузенбергомъ Онаномъ-Израилемъ
По карманамъ перстами пощелкиваютъ,
Пощелкиваютъ, карманы поглаживаютъ,
Промежъ себя они похваляются:
„Іуда-то Христа продалъ дешево,
А мы ложь продаемъ-де за тысяща!
Не однимъ Мищукамъ да Красовскіимъ,
Да Бразулямъ-жидамъ, да Махалиныимъ—
Провокаторамъ темнымъ и сыщикамъ—
Со кагала сбирать дань великую:
А и намъ-де того не заказано,
Мы не лѣвой-де ногою сморкаемся"...

* * *

Окромя аблакатовъ изъ Питера
На тотъ судъ въ Кіевъ были опосланы
Два писца— Кондурушкинъ съ Набоковымъ,
Спосылала тѣхъ писцовъ газета „Рѣчь";
Она Юліемъ Бакомъ основана:
Основалъ ее Бакъ и повѣсился...
Милюковъ свѣтъ Павелъ Николаевичъ
Да еще два жида братья Гессены
Отъ покойничка газету восприняли
На Талмудѣ вскормили—взлелѣяли.
Милюковъ-свѣтъ Павелъ Николаевичъ
Да еще два жида братья Гессены
Толкали писцу Кундурушкину
Да Набокову писцу лѣвобокому
„О судѣ вы шлите въ „Рѣчь" грамотки,
Лгите въ грамоткахъ по жидовскому,
Безъ стыда лгите, безъ совѣсти".
Шлютъ писцы Кондурушкинъ съ Набоковымъ
Свои грамотки, шлютъ утромъ-вечеромъ,
Безъ стыда они лгутъ, безъ совѣсти.
Кондурушкинъ писецъ напрямки онъ лжетъ,
А Набоковъ онъ лжетъ съ бока лѣваго.
Въ тапоры жиды братья Гессены
Съ Милюковымъ-свѣтъ Павломъ Николаечемъ
На совѣтъ въ „Рѣчи" собиралися.
Говорятъ жиды, братья Гессены:
„Намъ писцы Кондурушкинъ съ Набоковымъ
Худо пишутъ изъ Кіева грамотки.
Кондурушкинъ писецъ напрямикъ онъ лжетъ,
А Набоковъ онъ лжетъ съ бока лѣваго,
Только ложь-то у ихъ безталанная,
Безталанная ложь да звѣотная:
У читателя челюсти вывихнетъ,
А жида Менделя все-жъ не вызволитъ".
Говоритъ Милюковъ братьямъ Гессенамъ:
„Спосылать вамъ, жиды, въ Кіевъ надобно
Кондурушкину въ помощь Набокову,
Короленку писца, свѣтъ Владиміра,
Владиміра-свѣтъ Галактіоныча.
Короленко писецъ, онъ на ложь горазд,
Настоящую ложь, радикальную.
Шестьдесятъ онъ лѣтъ лгалъ и три года,
Отъ его лжи жидамъ будетъ выгода".

* * *

Въ тапоры жиды братья Гессены,
Милюкова-то слова они послушали,
Снаряжали Короленка скорешенько,
Выдавали ему денежки подъемныя,
Выдавали денежки да проворныя.
Сто полушекъ выдавали со полушкою.
Наѣзжалъ Короленко въ Кіевъ городъ,
Приходилъ онъ во палату судную:
Правымъ глазомъ онъ глядитъ на Менделя,
Лѣвымъ щурится, Короленко, на публику!
Полюбуйтесь-де мной, люди честные,
Выхожу за жидовъ я стольщикомъ.
Отсылаетъ онъ, Короленко, грамотку,
Что въ ту-ль газету „Рѣчь" жидовскую:
„Не жида судятъ Менделя въ Кіевѣ,
Судятъ ангела-де неповиннаго,
А и судятъ его судьи неправедные,
Да невѣжды мужики присяжные.
На судѣ они, невѣжды, спать хотятъ,
На животъ они руки покладываютъ,
Да на всю-де палату похрапываютъ.
Старшина-то у ихъ писарекъ-чиновничекъ,
Онъ чиновничекъ, начальству угодничекъ
Предсѣдателю онъ въ глаза поглядываетъ
„Порѣшимъ, молъ, жида, какъ прикажете"...
Прочитали Короленкину грамотку
Милюковъ, да жиды братья Гессены,
Похваляютъ они ложь Владиміра,
Владиміра-свѣтъ Галактіоныча:
„Ловко пишетъ, старикъ, съ подковыркою:
Загодя присяжныхъ подсаливаетъ,
Попрекаетъ темнотою крестьянскою:
Мужики-де они безпонятные,
На судѣ они спятъ, не слушаютъ,
Приговоръ могутъ дать по глупости,
Обвинить жида по невѣжеству".
А и тутъ онъ, Короленко, обмишулился:
Мужичковъ занапрасно онъ подсаливалъ.
Самъ онъ, Короленко, грязью обмазался,
Лгалъ онъ шестьдесятъ лѣтъ и три года,
Прикидывался Короленко народникомъ.
А какъ вышло русскихъ людей жидамъ
продать—
Зачалъ онъ, Короленко, подмигивать:
„Дураки да невѣжды люди русскіе,
Осраматъ они Русь предъ Европою"...
Да невѣжды мужички себѣ на умѣ:
На животъ-те они руки подкладывали
Аблакатовъ-то они вранье не слушали,
А рѣшили они дѣло по умному,
По умному рѣшили, по справедливому:
„Уличить жида Менделя по суду нельзя,
Виноватъ ли тотъ жидъ—Богу вѣдомо,
Пусть и судъ ему будетъ отъ Господа;
А жиды-то на заводѣ Зайцева,
На проклятомъ жидовскомъ урочищѣ,
Все жъ младенца убили-умучили,
Источили кровь христіанскую"...

Свѣтъ.

За одинъ день праздника.

Разсказъ изъ временъ французской революціи.

На десятый день преріаля Жанъ Леспронъ отправился со своей фермы въ городъ, отдать въ починку сошникъ и другія земледѣльческія орудія. Но кузнецъ отказался сдѣлать работу въ этотъ день.

Леспронъ купилъ себѣ къ лѣту легкіе буковые башмаки, роспилъ съ башмачникомъ полштофа въ кабачкѣ „Бѣлая лошадь" и собрался ѣхать домой, въ свою уединенную ферму, лежащую за цѣлую милю отъ города. Но когда поселянинъ уже выѣзжалъ изъ предмѣстья, онъ былъ остановленъ группой гражданъ, членовъ муниципальнаго собранія и народнаго общества, которые сдѣлали ему неожиданное и весьма лестное предложеніе—принять участіе въ предстоящемъ „Праздникѣ земледѣлія".

Разумѣется, первой мыслью Леспрона было—отказаться наотрѣзъ. Но человѣкъ онъ былъ сговорчивый, краснорѣчіемъ не обладалъ и не могъ устоять противъ просьбъ людей, пользующихся всеобщимъ почетомъ. Кончилось тѣмъ, что Жанъ отвѣтилъ:

—Ну, вотъ что, господа! Я поговорю объ этомъ съ хозяйкой, съ сыновьями и скажу вамъ отвѣтъ въ воск...—

Но, увидя, что Ришо, членъ муниципальнаго собранія, выразилъ неудовольствіе на своемъ лицѣ, Жанъ вовремя вспомнилъ, что воскресенье упраздненo. Вмѣсто него, со времени учрежденія республики, оффиціально празднуется десятый день „декады", Церковь превращена въ (Храмъ Разума). а колокольная, лишенная креста и украшеннаятрехцвѣтнымъ знаменемъ и фригійскимъ колпакомъ, названа „пирамидой монтаньяровъ". На хуторахъ, разумѣется, продолжали соблюдать воскресенье, съ тою только разницею, что не могли ходить къ обѣднѣ, за неимѣніемъ ея. Но изъ страха накликать бѣду на себя, праздновали также и десятый день декады, или по крайней мѣрѣ занимались только болѣе мелкими работами.

Итакъ, сознавши свою неловкость, Леспронъ поторопился исправить ее:

—Я вернусь на-дняхъ въ городъ за вещами, что отдалъ кузнецу, и тогда скажу, можно-ли вамъ разсчитывать на меня.

—Такъ не забудьте вашего обѣщанія. У насъ 10-е преріаля, а 30 го будетъ праздникъ—пора къ нему готовиться.

Какъ и слѣдовало ожидать, хозяйка отнеслась враждебно къ тому, что передалъ ей мужъ.

Женщины больше мужчинъ сожалѣютъ объ исчезающихъ обычаяхъ и презираютъ всѣ новшества. Недавно бывшіе праздники—въ честь „Высшаго существа" „Молодости", „Супружества" и другіе, вродѣ торжества по случаю насажденія „Дерева свободы",—всѣ эти праздники имѣли успѣхъ исключительно изъ за своей новизны, да и этотъ интересъ къ нимъ уже началъ ослабѣвать. Что особенно можетъ представить собой „Праздникъ Земледѣлія?"

—Надѣюсь, что ты не согласишься участвовать въ ихъ маскарадѣ,—ворчала Франсуаза Леспронъ.—Всѣ эти исторіи, выдумки городскія, не доведутъ до-добра.

Она одинаково пренебрежительно относилась и къ (Народному обществу), въ составъ котораго входили революціонеры изъ среды ремесленниковъ и рабочихъ, и къ „Муниципальному собранію", состоящему изъ мелкихъ буржуа и богатыхъ купцовъ, —тѣхъ же самыхъ, что и до революціи представляли собой почетныхъ гражданъ.

Но три сына Леспронъ были польщены почетомъ, выпавшимъ имъ на долю, и настаивали, чтобы отецъ не отклонялъ просьбу устроителей праздника.

—Это же честь! Все торжество опишутъ въ бумагахъ коммуны! А сколько разговоровъ будетъ объ этомъ!

Жанъ Леспронъ долго колебался, но, наконецъ, рѣшилъ послушаться сыновей.

* * *

Утро было облачное, ненастное, но къ 10 ти часамъ, когда близъ (Храма Разума) начала собираться праздничная процессія, небо очистилось и погода стала чудесная.

Шествіе открывало „Муниципальное собраніе", къ нему примыкало „Народное общество"; затѣмъ шла группа дѣвушекъ, одѣтыхъ въ бѣлыя платья съ широкимъ трехцвѣтнымъ поясомъ. За ними слѣдовали животныя: два громадныхъ быка, которыхъ велъ старшій сынъ Леспрона, были символомъ могущества; лошадь—символъ крѣпости; овца олицетворяла плодородіе, и пѣтухъ—воплощеніе бдительности. Шествіе завершали земледѣльцы, одѣтые въ голубыя блузы и широкополыя войлочныя шляпы. По бокамъ шли солдаты національной гвардіи, на обязанности которыхъ было наблюденіе за порядкомъ.

Процессія прибыла и размѣстилась на площади, передъ „Алтаремъ Отечества", убраннымъ листьями и полевыми цвѣтами. Вотъ поднимается на верхнюю ступень алтаря мэръ и произноситъ рѣчь въ честь земледѣлія, какъ важнѣйшаго изъ всѣхъ занятій; затѣмъ онъ перечисляетъ имена лучшихъ хлѣбопашцевъ общины: на первомъ мѣстѣ Жанъ Леспронъ...

Слѣдуя намѣченной программѣ, нашъ фермеръ подходитъ съ непринужденнымъ видомъ, держа шляпу въ рукѣ. Мэръ возлагаетъ на его голову вѣнокъ изъ дубовыхъ листьевъ, переплетенныхъ колосьями, награждая въ лицѣ Леспрона и другихъ достойныхъ земледѣльцевъ; затѣмъ мэръ цѣлуетъ его и ставитъ рядомъ съ собою.

Предсѣдатель „Народнаго Общества"—очень плохой ораторъ—сказалъ вторую рѣчь; молодыя дѣвушки съ трехцвѣтными поясами пѣли хоромъ, причемъ пѣніе ихъ все время прерывалось блеяніемъ овцы, съ которой играли мальчишки, примостившись недалеко на кладбищенской стѣнѣ. Лошадь раздражали мухи, и она безпрестанно била копытомъ землю, а быки мирно дремали. Затѣмъ процессія размѣстилась въ прежнемъ порядкѣ, чтобы пройти по окраинамъ города, и Жанъ Леспронъ, въ вѣнкѣ, шелъ во главѣ ея, рядомъ съ мэромъ, за двумя скрипачами, игравшими плясовые мотивы. Во время перерывовъ между двумя танцами группа пѣвчихъ пѣла недавно составленный гимнъ земледѣлію.

Праздникъ закончился банкетомъ, даннымъ Муниципальнымъ обществомъ въ честь увѣнчаннаго Леспрона. Банкетъ удался на славу; особенное вниманіе было удѣлено выпивкѣ, за которой и просидѣли до позней ночи.

Герой дня вернулся домой въ очень веселомъ настроеніи, возбужденный вдвойнѣ и славой, и алкоголемъ.

* * *

—А вы, хозяинъ Леспронъ, тутъ на-дняхъ въ почетѣ были? Я-то самъ не видалъ этого, а должно быть, было на что поглядѣть!

Этими словами всѣ сосѣди, друзья, земляки встрѣчали „увѣнчаннаго", въ полу-серьезномъ, полу-насмѣшливомъ тонѣ намекая на его апоѳеозъ. Но ему это не льстило. Онъ подмѣчалъ въ этомъ привѣтствіи непріятные оттѣнки насмѣшки и зависти. Леспронъ былъ человѣкъ правильнаго, однообразнаго труда, скромнымъ поселяниномъ, привыкшимъ къ своимъ несложнымъ обязанностямъ—и теперь онъ сожалѣлъ, что согласился принять на себя необыкновенную роль, которая привлекла къ нему всеобщее вниманіе.

Но вотъ не прошло и недѣли послѣ праздника, какъ Жельбергъ, старшій сынъ Жана Леспрона какимъ-то образомъ порѣзалъ себѣ ногу косой. Вытекло страшно много крови, сбѣжавшіеся сосѣди перепугались. Сжимая ногу носовымъ платкомъ, раненый доплелся кое-какъ до дому. И въ теченіе цѣлыхъ двухъ недѣль, въ горячее время покоса, онъ не могъ работать. Да къ тому же пришлось истратить на два визита военнаго врача и на лѣкарство около трехъ экю.

Едва улеглось волненіе, вызванное этимъ несчастьемъ, какъ случилось другое: гроза, разразившаяся ночью, убила лучшаго въ стадѣ быка, того самаго, который принималъ участіе въ процессіи. Эта потеря стоила ужъ не меньше пятидесяти пистолей! Одновременно съ этимъ пало отъ неизвѣстной болѣзни нѣсколько барановъ; какой то хищникъ, пробравшись на птичій дворъ, задушилъ дюжину цыплятъ...

И почему случилось такъ, что всѣ эти обычныя несчастья произошли одно за другимъ, въ самомъ разгарѣ лѣта, а главное въ теченіе мѣсяца, слѣдующаго за праздникомъ? Людей простодушныхъ это совпаденіе должно было поразить.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Франсуаза со времени несчастья съ сыномъ начала плакать, преслѣдуя старика упреками:

—Вотъ захотѣлъ ты быть выше всѣхъ, пошелъ тамъ кривляться, не знай зачѣмъ...

Я и раньше знала, что накажетъ насъ за это Богъ...

День ото дня лицо ея становилось угрюмѣе, и при каждомъ новомъ бѣдствіи она твердила съ горькимъ тщеславіемъ:

—Я вѣдь говорила... За этимъ дѣло не станетъ... Да этимъ еще не кончится, я увѣрена, что не кончится. Хуже будетъ!—

Надъ домомъ нависла какая-то тяжесть. Жанъ Леспронъ молчаливо обдумывалъ свое нагостное положеніе, сожалѣніе превратилось въ угрызеніе совѣсти. Даже молодежь была озабочена,—отъ ихъ прежняго восторга и слѣда не осталось. Теперь они согласились съ мнѣніемъ матери: безъ сомнѣнія, лучше-бы воздержаться отъ этого проявленія гордости, которое могло разгнѣвать таинственныя высшія силы, ниспосылающія какъ блага, такъ и злѣйшія бѣдствія. Да и символическое значеніе праздника было плохо понято сыновьями Леспрона, и вся процессія теперь представлялась имъ кощунственной или смѣшной церемоніей.

Цѣлыми днями семья жала серпами пшеницу, складывая ее правильными рядами. А такъ какъ душевное спокойствіе всѣхъ было потеряно, то работа казалась имъ еще тяжелѣе, чѣмъ обыкновенно.

Когда они возвращались домой завтракать или вечеромъ послѣ страднаго дня, вмѣсто отдыха и радости ихъ ожидали суровые взгляды матери и ея постоянныя жалобы.

—Вамъ скверно живется сейчасъ, а будетъ еще хуже! какъ будто думала она.

Интимная жизнь семьи становилась съ каждымъ днемъ тяжелѣе, гнетущая тоска охватила всѣхъ.

Посреди́нѣ большой комнаты стоялъ столбъ, подпирающій потолокъ; къ этому то столбу и привѣсили праздничный вѣнокъ. Трофей какъ-бы присутствовалъ при обѣдахъ и завтракахъ семьи, такъ какъ столъ стоялъ здѣсь же, у самаго столба. Дубовые листья вѣнка завяли, свернулись, а зеленые колосья приняли какой то неопредѣленный, мертвенный оттѣнокъ. Однажды Денисъ, самый младшій изъ сыновей, садясь за обѣдъ, замѣтилъ отсутствіе вѣнка и спросилъ, куда онъ дѣлся.

—Я сожгла его, — рѣзко отвѣтила Франсуаза, — мнѣ слишкомъ тяжело становилось на сердцѣ при видѣ его!

Никто ничего не возразилъ, но отецъ склонилъ свою голову низконизко надъ тарелкой.

Между тѣмъ жатва кончилась. Наконецъ, какъ то вечеромъ послѣ солнечнаго, теплаго дня и послѣдніе снопы были сложены въ стога.

Тогда сказалъ отецъ Жильберту:

—Сходи-ка, малый, собери сосѣдей—нужно поднести всѣмъ по стаканчику, а я пока выгоню быковъ на пастбище.

Леспронъ запасалъ всегда боченокъ краснаго вина для „помочей“ при уборкѣ хлѣба и для вскорѣ наступающаго храмового праздника, когда надо было угощать сосѣдей. Жильбертъ исполнилъ приказаніе отца.

Пирушка кончилась. Солнце готовилось скрыться за пурпурнымъ горизонтомъ, на которомъ обрисовывалась надъ темно зеленымъ лѣсомъ стройная „пирамида монтаньяровъ“. Отецъ все еще не возвращался, и сыновья начали безпокоиться.

Денисъ громко звалъ его три раза. Ничто не нарушило въ отвѣтъ молчанія полей, гдѣ уже царила тишина сумерекъ. Не теряя времени, мальчикъ побѣжалъ внизъ въ лощину, гдѣ было огорожено пастбище для быковъ. Тамъ, въ голубой тѣни вечера, на томъ дубѣ, подъ которымъ недавно убило быка, въ петлѣ изъ кожаннаго пояса, безжизненно качался окоченѣвшій трупъ Леспрона.

Какъ только кончилась жатва, старикъ покончилъ съ собой, спасаясь отъ мучительныхъ угрызеній совѣсти.

Мрачныя предсказанія Франсуазы, предвѣщавшія большую бѣду, исполнились вполнѣ.

Волга.

Стихотвореніе.

Свобода—счастіе. Свобода—жизнь и свѣтъ.
Какъ воздухъ, чтобъ дышать, нужна она народу.
Но въ томъ, что выдаютъ теперь намъ за свободу,
И призрака свободы нѣтъ!
Предъ честнымъ подвигомъ склоняю я главу;
Передъ героями и я благоговѣю;
И жертвы я цѣнить, и раны я умѣю;
Но я бойцомъ бандита не зову.
Позоръ родной страны я выстрадалъ и самъ.
Какъ слезы, горькій смѣхъ я понимаю въ сынѣ,
Но ненавистенъ мнѣ надъ родиною нынѣ
Смѣющійся злорадно хамъ.

А. В. Кругловъ.

Жидовскія аферы.

Когда жидъ Ганцелевичъ надулъ довѣрчивыхъ русскихъ людей и уѣхалъ изъ Томска въ сопровожденіи освободительнаго адвоката, съ коимъ они продолжали и въ дорогѣ заметать слѣды преступленія,—то мы объ этомъ своевременно отмѣтили на страницахъ „Сибирской Правды“, при чемъ выразили опасеніе за новый обманъ, который грозилъ отъ другого, не менѣе влятельнаго въ торговлѣ жида, что, потомъ, вскорѣ и подтвердилось. Но эти случаи не единичны и происходятъ не въ одномъ только городѣ Томскѣ, а по всей матушкѣ Россіи, въ подтвержденіе каковаго обстоятельства ссылаемся на печатаемый въ „Сибирской Правдѣ“ матеріалъ, подъ рубрикою *„Дѣятельность угнетеннаго племени“*.

Замѣчательная эта дѣятельность! Ни одна раса такъ не запакостила своего прошлаго, какъ жиды. Ни въ одной расѣ не замѣчается такой сплоченности - какъ у жидовъ. Нѣтъ на свѣтѣ нахальнѣе, какъ жиды и, въ то же время, нѣтъ трусливѣй ихъ жидовъ.

Пока жидъ чувствуетъ, что ему ничего не угрожаетъ, онъ идетъ на проломъ, для достиженія своей цѣли въ наживѣ, но лишь только онъ замѣчаетъ грозящую ему опасность,—какъ превращается въ неописуемаго труса и кричитъ, скорчивши рожу:—гевалтъ.. Ой, вей міръ!..

Тѣмъ не менѣе, какъ это ни грустно и не удивительно, евреи поработили почти весь міръ. Ихъ „Кагалъ“ диктуетъ иногда свои условія самымъ большимъ Державамъ; въ ихъ крѣпкихъ лапахъ находятся цѣлыя страны?!

Однако вернемся къ Томскому именитому еврейству. Извѣстно, что большинство торговыхъ предпріятій въ городѣ находится въ ихъ рукахъ, а особенно мясная торговля. Легкія ремесла тоже въ ихъ рукахъ; болѣе солидныя профессіи принадлежатъ также имъ. Со всѣмъ можно болѣе или менѣе мириться, но съ тѣмъ, что жиды торгуютъ медикаментами (содержа аптеки), священными изображеніями, Крестами и прочимъ и офицерскими ми вещами,—примиренія никогда быть не можетъ. Для торговли, напримѣръ, офицерскими вещами здѣсь имѣются два магазина; подобные магазины нерѣдко прибѣгаютъ къ распродажамъ, частенько вывѣшивая изъ краснаго ситца вывѣски: „Окончательная распродажа!!

Изъ этого можно заключить, что тутъ дѣло нечисто. И дѣйствительно, мнѣ удалось узнать достовѣрно, что жидъ Евель Мовшевъ Малкинъ дѣлаетъ жидовскія аферы: помимо распродажи, онъ свои документы, по которымъ слѣдуетъ взысканіе въ его пользу, передалъ своей женѣ Софьѣ Малкиной, для чего и сдѣланы на нихъ надписи въ родѣ слѣдующей: „настоящій исполнительный листъ передалъ въ полную собственность Софіи Малкиной“.

Спрашивается: для чего же передаются эти денежные документы?—

Юридически для того, чтобы оные принадлежали тому—кому они переданы, а фактически можетъ быть и иное...

На эту мысль наводятъ два обстоятельства: первое—метаморфоза съ распродажей и второе—о томъ, въ какомъ положеніи находятся дѣла о взысканіи справки повсюду наводитъ *самъ* Евель Мовшевъ Малкинъ, по довѣренности отъ жены. Что это такое?

Если его участіе во взысканіи денегъ необходимо и безъ самаго Евеля Малкина, нельзя обойтись,—то не лучше-ли было бы не дѣлать такихъ надписей; не заботиться о довѣренности?

Однако такъ разсуждать могутъ только профаны „русскіе“ и особенно не знакомые съ торговыми тайнами. Торговые обороты—дѣло сложное, а вылетаніе въ трубу—дѣло очень серьезное...

Тутъ не разберутся и тѣ, кто на изусть знаетъ: X т. Законовъ Гражданскихъ, Уставъ—торговый и Вексельный и самый Уставъ о Судопроизводствѣ Гражданскомъ.

„Попробуй-ка такой юристъ опредѣлить значеніе—распродажъ и перевода документовъ на чужое имя—получится что то „криминальное“, гдѣ не обойдется безъ примѣненія если не Уложенія о наказаніяхъ, то устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. А между тѣмъ, насъ серьезно увѣряютъ, что тутъ криминальнаго нѣтъ, а все это, просто—на просто *„торговый оборотъ“*, примѣненіе котораго неизбѣжно для спасенія матеріальнаго положенія.

Однако не есть ли это „жидовскій гешефтъ“?

Къ такому выводу приходится придти и по той причинѣ, что заинтересованный въ дѣлѣ жидъ очень ужъ кипятится и обижается на тѣхъ, кто не вѣритъ его разсказамъ п честности жидовской сдѣлки.

—Уфъ, какой это сердитый Мойша? А не потому ли онъ сердитъ, что давно никѣмъ не битъ?

Гой.

Редакторъ **В. А. Залѣсскій.**

Въ 1914 году издательство В. М. Скворцова даетъ своимъ подписчикамъ за **12** руб. **7** названій отдѣльн. изданій, а именно:

IX ГОДЪ ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА ИЗДАНІЯ.

ВЪ ГОДЪ **„КОЛОКОЛЪ“** 300 №№

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: въ годъ—6 руб., полгода—3 руб., 1 мѣс.—50 коп.

„Колоколъ“ единственная въ Россіи ежедн. непартійная газета, широко и правдиво освѣщающая церковную, политическую, общественную и народную жизнь родной страны. „Колоколъ“ какъ ни одна другая свѣтская газета, а первое мѣсто всему, что прославляетъ, укрѣпляетъ и защищаетъ православіе и Церковь. Своевременно и правдиво освѣщаетъ все злободневное въ политической, общественной, народной не только русской, но и заграничной жизни. Въ интересахъ безпристрастія имѣетъ отдѣлъ „Свободное слово“, гдѣ находятъ себѣ мѣсто мнѣнія читателей, не согласныхъ съ убѣжденіями редакціи. Въ „Колоколѣ“ въ 1914 году будетъ отведено широкое мѣсто выясненію еврейскаго вопроса, со стороны не только соціально-общественной и политической, но и со стороны религіозно-нравственной и бытовой, относительно самого существа религіозно-талмудическаго воззрѣнія и синагогальныхъ порядковъ, при посредствѣ которыхъ всемірный кагалъ, въ союзѣ съ масонствомъ, держитъ въ духовномъ рабствѣ не только еврейскую національную массу, но и стремится господствовать надъ христіанскими народами, что такъ ярко выявилось на кіевскомъ историческомъ процессѣ Ющинскаго-Бейлиса, тогда же обнаружилась и прискорбная безпомощность въ идейной борьбѣ и литературной, неосвѣдомленность на счетъ еврейскаго религіознаго міровоззрѣнія со стороны русскаго общества.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ, АПОЛОГЕТИЧЕСКІЙ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

VI ГОДЪ ИЗДАНІЯ. **„ГОЛОСЪ ИСТИНЫ“** ВЪ ГОДЪ 52 №№

(ДЛЯ ХРАМА, СЕМЬИ и ШКОЛЫ).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ—3 руб., полгода 1 руб. 50 коп.

Подписчики „Колокола въ правѣ получить „Голосъ Истины“ за 2 рубля.

Православный календарь на 1914 г.(IV годъ изданія), выходящій ежемѣс. тетрадями

„ДРУГЪ ХРИСТІАНИНА“

Въ годъ 12 тетрадей 365 листковъ.

Цѣна за 1 экземпляръ 70 коп. съ пересылкой въ годъ.

XIX ГОДЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ ИЗДАНІЯ.

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

СЪ ТРЕМЯ БЕЗПЛАТНЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: въ годъ—6 руб., на полгода—3 руб.

Подписавшіеся на всѣ изданія вмѣсто **15** руб. платятъ только **12** руб.

и въ 1914 г. получатъ: 300 № ежедн. газеты „Колоколъ“, 52 № еженед. жур. „Гол. Истины“, съ отдѣлами: Для храма, семьи и школы, съ приложеніемъ 12 тетрадей (или 365 листковъ) календаря Другъ Христіанина. 12 № ежемѣсячн. журн. „Мисс. Обозрѣнія“. 3 книжки безплатн. прилож.: 1) 2-й т. Для школы и амвона. 2) Для [illegible] народа и 3) Идея о Богѣ (апологія религіи по естественнымъ

РАЗСРОЧКА ДОПУСКАЕТСЯ: для подписавшихся на всѣ три изда[illegible] пискѣ **7** руб. Ко дню Св. Пасхи **3** руб. Къ 1 сентября

Г.г. возобновляющіе подписку, если не могутъ почему-либо выслать подписныя деньги, благоволятъ не позже 15-го декабря с. г. прис[illegible] извѣщеніемъ:—„подписку прошу возобновить на такія-то изданія, [illegible] сланы тогда-то“ и приклеить свой адресный билетикъ 19

Подписку адресовать: СПБ., Невскій, 153, Редакція „

Издатель-Редакторъ **В.**

2-ой годъ изданія. Открыта подписка на 1914 годъ

НА ПОЛИТИЧЕСКІЙ ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ

„ДЫМЪ ОТЕЧЕСТ

БЕЗПАРТІЙНО-ПРОГРЕССИВНЫЙ

Подписная цѣна на годъ съ пересылкою 5 руб., на ½ г.—3 руб. и [illegible] руболевого взноса

Для лицъ и учрежденій, которыхъ этотъ взносъ затрудняетъ, допускается **льготная 3 руб. и 1 руб.**, смотря по ихъ средствамъ. **Допускается разсрочка плате**[illegible] **руболевого взноса** 3 руб. при подпискѣ, 1 р.—20 іюня и 1 р.—20 октября и для 1-руолеваго взноса 50 коп. при подпискѣ и 50 коп.—20 апрѣля.

Подписка принимается: въ конторѣ изданія—**С.-Петербургъ, Загородный, 36.**

Въ магазинахъ „Новаго Времени“ въ Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Харьковѣ, Ростовѣ-на-Дону, въ магазинахъ Т-ва М. О. Вольфъ, а также

во всѣхъ почтовыхъ отдѣленіяхъ Россійской Имперіи.

Льготная подписка принимается только въ редакціи СПБ., Загородный 36.

Редакторъ-Издатель—**А. Л. Гарязинъ.**

Для школы, арміи, семьи и народа

лучшее чтеніе и прекрасныя иллюстраціи даетъ

Еженедѣльн. литературно-художеств. журналъ **ВѢРНОСТЬ** Рекомендованъ всѣми просвѣтит. вѣдомств.

(ШЕСТОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: **на годъ 4 руб., на 3 мѣс. 1 руб.** За границу цѣна двойная.

Въ 1914 году—**цѣнныя** безплатныя преміи:

1) **12 художественныхъ картинъ** въ краскахъ, составляющихъ роскошный альбомъ „Русская Доблесть“

2) Большая настольная книга, необх. для кажд. **„Дѣловой Справочникъ и Письмовникъ“.**

Адресъ конторы журнала „Вѣрность“: **ПЕТЕРБУРГЪ, МОЙКА, 63 -7.**

Пробн. №—за 1 семикоп. марку. Подробн. объявл. безплатно.

Открыта подписка на 1914 г.

— на журналъ —

ЦКОЙ ГУБЕРНІИ.

листовъ каждая.

арты).

сылкой:

да: 2 кн.—50 к., на 1 мѣс.: кн.—1 р., 50 к., на ¼ года:

итываются въ уплату. За пере-

. Ѳ. Шидловскій.

Михайловъ.

іскаго Монастыря.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ДЕНЬГИ

Ежедневная въ С.-Петербургѣ газета, предназначенная для всѣхъ, кто только ищетъ разумнаго и честнаго приложенія своихъ силъ и средствъ съ цѣлью наживы крупнаго капитала.

Подписная плата на 1 годъ—7 руб., на годъ ½—4 руб., на три мѣс.—2 руб. 50 коп.

Пробные нумера и проспекты высылаются по первому требованію за двѣ 7-ми коп. марки, отдѣльные нумера продаются по 5 коп. на всѣхъ станціяхъ жел. дор.

РЕДАКЦІЯ И КОНТОРА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Уголъ Невскаго и Садовой, д. 18.

Телефонъ: 522-40, 605-52, 598-58.

Редакторъ-Издатель **Алексѣй Филипповъ.**

Открыта подписка на 1914 годъ

на еженедѣльную независимую, русско-народную газету

ПЕРМЯКЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 2—80 к., на 6 мѣс. 1 р. 50 к., на 1 мѣс. 25 к., съ доставкой и пересылкой по всей Россіи. Подписка принимается съ 1 числа каждаго мѣсяца.

Въ нѣкоторыхъ №№ будутъ помѣщатся рисунки.

Адресъ: Пермь, Осинская ул., домъ № 14, Редакція „Пермякъ“

Редакторъ-издатель **Смирновъ.**

Издатель Совѣтъ Томск. Губ. Отдѣла С. Р. Н.